

не было чуждым время от времени возвращаться с проповедью к пастве по тому же вопросу, о котором уже беседовал“; как на пример этого Х. М. Лопарев указывал на две редакции притчи Кирилла о душе и теле (слепце и хромце), „принадлежность которых Кириллу не оспаривается“.¹ Какие две редакции притчи о душе и теле имел в виду Х. М. Лопарев, не вполне ясно, — очевидно, текст, напечатанный К. Ф. Калайдовичем, и текст, опубликованный М. И. Сухомлиновым. Если это так, то здесь — недоразумение: притча о душе и теле Кирилла Туровского известна нам только в одной редакции, основной; текст же, опубликованный М. И. Сухомлиновым, — не новая ее редакция, как казалось не только Х. М. Лопареву, а отрывок основной, извлечение, сделанное М. И. Сухомлиновым в целях сопоставления ее (рассказа о слепце и хромце) с проложной версией. „Для нас непонятна, — писал далее Х. М. Лопарев, — мысль Кирилла в слове в неделю третью по пасхе распространяться главным образом о крестной смерти Иисуса, — это он мог сделать в проповеди в страстную неделю, и, как теперь оказывается, он именно и сделал“;² он „переработал ранее сказанное им слово, дал ему большую стройность, выпустив большинство искусственно нанизанных сравнений, и вообще приспособил слово ко времени и событию“.³ Решающее значение для Х. М. Лопарева имел, наконец, тот факт, что в напечатанном им списке слово надписано именем Кирилла („Во святую великую субботу слово иже во святых отца нашего Кирилла епископа Туровскаго...“).

К мнению Х. М. Лопарева примкнул и В. П. Виноградов. „Откуда могла прийти в голову Кирилла, — писал он, — странная идея «в радостный праздник» занять слушателей подробным минорным изложением скорбных сюжетов страстной недели, которому по общему господствующему тону место в великую пятницу или субботу? ... весь ход мыслей и особенности строения слова Кирилла изобличают, что речь о мироносцах не входила в первоначальный замысел этого слова, решительно тяготеющего к воспоминаниям, идеям и особенностям церковно-богослужебного последования великого пятка и великой субботы“.⁴ Этому „первоначальному замыслу“ и соответствует, по мысли В. П. Виноградова, текст, напечатанный Х. М. Лопаревым по списку Общества древней письменности. Целиком присоединяясь, в отличие от других исследователей,⁵ к мнению Х. М. Лопарева, В. П. Виноградов, как видим, разошелся с ним только в вопросе о том, какую из редакций слова (первую или четвертую по моей классификации) считать первичной. В. П. Виноградов держался того мнения, что Кирилл Туровский вначале составил четвертую редакцию (текст, напечатанный Х. М. Лопаревым), затем переработал ее, приурочив слово к неделе мироносиц (первая редакция).

Итак, несоответствие содержания слова Кирилла Туровского „о снятии тела Христова с креста и о мироносцах“ тому дню, к которому оно приурочено (неделя третья по пасхе), с одной стороны, и тот факт, что в опубликованном Х. М. Лопаревым списке Общества древней письменности слово „во святую великую субботу“ надписано именем Кирилла Туровского, с другой стороны, доказывают якобы принадлежность и

¹ Х. Лопарев, ук. соч., стр. 10.

² Там же, стр. 11.

³ Там же, стр. 14.

⁴ В. П. Виноградов. Уставные чтения, стр. 127—128.

⁵ См.: Е. Голубинский. История русской церкви, т. I, полутом 1, стр. 799, примеч. 1; А. И. Пономарев. Св. Кирилл, епископ Туровский... стр. 189.